

Механизмы регулирования советских государственно-конфессиональных отношений (1929-1938 гг.)

А.С Кочетова
(РГАСПИ)

После октябрьских событий 1917 г. в России вместе с перестройкой всей общественной системы изменению подверглись и государственно-конфессиональные отношения. Была сформирована новая модель религиозной политики, которая основывалась на трех составляющих: советской идеологии, ставившей своей целью создание светского государства, нормативно-правовой базе государственно-конфессиональных отношений, органов власти и управления, осуществлявших религиозную политику государства¹.

1929 г. является переломным в государственно-конфессиональных отношениях. Это характеризуется ужесточением антирелигиозной агитации и пропаганды, внесением изменений в Конституцию РСФСР, касавшихся религиозной жизни², принятием нового религиозного законодательства – Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях»³, а также образованием первого государственного органа - Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК, созданного для регулирования государственно-конфессиональных отношений⁴.

Вся религиозная жизнь регламентировалась Декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» и Конституцией РСФСР. Комиссия же стала не только посредником между государственной властью и религиозными организациями, но и единственным органом, в который верующее население и священнослужители могли обратиться с любыми вопросами.

Государственно-конфессиональные отношения выстраивались следующим образом. В Комиссию от представителей религиозного культа поступали различные вопросы, чаще всего просьбы и жалобы. Все они

рассматривались в свою очередь на ее заседании. Так как Комиссия была создана как коллегиальный орган и состояла из представителей различных государственных ведомств (Наркомат внутренних дел РСФСР, Наркомат юстиции РСФСР, Наркомат просвещения РСФСР, Всесоюзный центральный совет профсоюзов (ВЦСПС) и Объединенное государственное политическое управление при СНК РСФСР)⁵, многие вопросы удавалось решать в короткие сроки. Если обсуждаемый вопрос касался сферы деятельности других ведомств и наркоматов (чаще это были наркоматы финансов и земледелия), их представители приглашались на заседание.

Далее обсуждение вопроса с указаниями Комиссии переходило к конкретному наркомату или управлению. Нередко обсуждение вопросов перерастало в острую дискуссию, при которых Комиссии и лично ее председателю П.Г. Смидовичу приходилось отстаивать свою точку зрения, которая основывалась на соблюдении религиозного законодательства и защите прав верующих. Так как статус Комиссии был подкреплён постановлением ВЦИК, которое обязывало ведомства РСФСР согласовывать с ней все направления своей работы, которые так или иначе связаны с вопросами культов⁶, Комиссия имела право требовать выполнения ее указаний и вынесения заключительного решения по любым религиозным вопросам.

Все решения Комиссии подтверждались Постановлениями ВЦИК, проекты которых разрабатывались председателем Комиссии П.Г. Смидовичем, который уже с 1924 г. от имени ВЦИК занимался религиозным вопросом⁷. Несмотря на то, что полномочия Комиссии ограничивались территорией РСФСР, многие решения ей удавалось проводить через постановления ЦИК СССР. Все это было связано с отсутствием в союзных республиках органов, занимающихся регулированием государственно-конфессиональных отношений.

Все постановления распространялись в регионы и союзные республики (от имени ЦИК СССР), где местные исполнительные органы

должны были решать религиозные проблемы, опираясь на основное религиозное законодательство и постановления. Однако часто новые постановления либо игнорировались, либо частично нарушались, на что верующие и религиозные организации вновь писали жалобы в Комиссию. Таким образом, Комиссии приходилось вновь обсуждать уже решенный ею вопрос. В связи с нарушениями законодательства на местах члены Комиссии выезжали с проверкой в регионы, вызывали на заседания членов областных и городских комитетов, привлекали к административному суду нарушителей. Несмотря на все сложности Комиссии удавалось отменять постановления местных властей, которые нарушали общее религиозное законодательство.

В 1934 г. в связи с большим количеством проблем и жалоб из союзных республик, отсутствием общесоюзного органа и законодательства на заседании Комиссии было принято решение о создании общесоюзной Комиссии по вопросам религиозных культов. Свое подтверждение оно получило 7 мая 1934 г. Постановление Президиума ЦИК СССР официально провозгласило образование Постоянной комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР, а также утвердило ее состав в количестве 12 человек во главе с председателем П.Г. Смидовичем⁸. Фактически произошла не ликвидация, а реорганизация Комиссии при ВЦИК во всесоюзную, причем по инициативе ее председателя П.Г. Смидовича⁹. Схема работы Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме ЦИК СССР не отличалась от республиканской, поменялся лишь ее состав, так как в Комиссию вошли представители союзных наркоматов. Однако данное преобразование всероссийского органа в общесоюзный не дало нужного результата.

Положение о Комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР не было утверждено. Хотя она уже вышла из-под ведомства секретариата Президиума ВЦИК, секретариат Президиума ЦИК СССР отказывался ее «обслуживать своим аппаратом». Таким образом, Комиссия выполняла свои функции, фактически, на незаконном положении. Все

проекты положения отклонялись на «доработку, редактирование, исправление», это же касалось и предложений о создании общесоюзного религиозного законодательства¹⁰.

16 апреля 1938 г. при реорганизации аппарата Президиума Верховного Совета СССР специальным Постановлением Верховного Совета СССР Комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР была упразднена¹¹.

Таким образом, в 1938 г., ликвидировав Комиссию, власть лишила возможности какого-либо контакта религиозных объединений с государством, а регулирование государственно-конфессиональных отношений сменилось строгим контролем и ограничением вероисповедной деятельности.

¹ См.: Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М.: ЦИНО, 2002. С. 148-156.

² «Свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды» была заменена на «свободу религиозных вероисповеданий и антирелигиозной пропаганды»; см. Полуян Я.В. «Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР» (доклад) // Правда. 1929. 18 мая. Л. 12.

³ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных культах» от 8 апреля 1929 г. // Законодательство о религиозных культах / Под. ред. Куроедова В. А. / Сборник материалов и документов. - М.: Юридическая литература, 1971. - с. 84; Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941 / под. ред. О.Ю. Васильевой. М.: Библиейско-Богословский институт Св. Апостола, 1996. С.250-261

⁴ Постановление ВЦИК «О создании Постоянной Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК» от 8 апреля 1929 г. // ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 2. Д. 1. П. 21. С. 79об.

⁵ Там же.

⁶ Выписка из протокола заседания Президиума ВЦИК от 15 апреля 1929 г. // ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 73. Д. 1650. Л. 24.

⁷ Выписка из Протокола заседания Президиума ВЦИК от 25 августа 1924 г. // Там же. Оп. 102. Д. 120. Л. 7

⁸ Постановление Президиума ЦИК СССР «Об образовании при Президиуме ЦИК СССР Постоянной Комиссии по рассмотрению культовых вопросов» от 7 мая 1934 г. // ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 13. Д. 20. Л. 59-59об.

⁹ Отчетные сведения о работе Комиссии по вопросам культов за 1934 г. // ГАРФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 32. Л. 53

¹⁰ См.: ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 27. Д. 386

¹¹ Постановление Президиума Верховного Совета СССР «О комиссиях Президиума ЦИК СССР» // ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 4. Д. 3. Л.2-2об